

Враги уже приблизились. Ведущие несколько учеников превратили ладони в когти, в которых слабо мерцал кровавый свет. Этот приём, унаследованный со времён Секты Юаньян, был техникой поглощения жизненной эссенции. Кровавый свет, словно демоническая сила, устремился к людям.

Меч Сяо Яньюэ казался мягким, но на самом деле был невероятно мощным. Все атаки будто разбивались о невидимый барьер. В вихре песка и камней окружающие деревья сильно раскачивались под воздействием меча. После одного удара враги отлетели в сторону, а на траве под ними меч оставил узор, напоминающий распустившийся лотос.

Ци Чжу поднял руку, защищаясь от ветра, и, увидев узор на земле, в его глазах появилось понимание.

Если он не ошибался, этот меч, создающий узор лазурного лотоса вокруг, был легендарным Искусством меча Лазурного Лотоса в Семь Шагов, которое исчезло из Мира боевых искусств почти тридцать лет назад. Эта техника, превращающая мягкость в твёрдость, способная разрушить всё на своём пути, была непредсказуемой и непреодолимой.

Сяо Яньюэ действительно учился у того старца.

Искусство меча Лазурного Лотоса в Семь Шагов делилось на семь этапов, каждый из которых требовал большего мастерства, чем предыдущий. Говорили, что в Мире боевых искусств лишь тот старец, создавший эту технику, достиг седьмого уровня.

Ци Чжу лишь слышал об этом мече, но никогда не сталкивался с ним лично. Тот старец всегда жил в уединении, избегая конфликтов, и никогда не брал учеников. Как же Сяо Яньюэ удостоился его внимания?

В разгаре битвы маска на лице Сяо Яньюэ была повреждена, и, соприкоснувшись с воздухом, она начала медленно спадать с его лица.

Его волосы уже распустились, и в тусклом утреннем свете он наконец показал своё истинное лицо.

Ученики Общества Хуньюэ едва могли приблизиться к Сяо Яньюэ. Его меч был решительным и точным, каждый удар забирал жизнь врага. Его лицо было забрызгано кровью, и вскоре он прорвался с Ци Чжу вглубь усадьбы.

Белые одежды Ци Чжу были почти полностью пропитаны кровью врагов. Сяо Яньюэ, держа его за руку, передал ему немного внутренней силы, чтобы он мог следовать за ним, несмотря на отсутствие боевых навыков.

У тех, кто не занимается боевыми искусствами, каналы ци не развиты, и если в них попадает слишком много внутренней силы, это может привести к травмам, а в тяжёлых случаях — к смерти.

Вероятно, опасаясь этого, Сяо Яньюэ передал ему лишь минимальное количество внутренней силы, достаточное лишь для поддержания его сил.

Эта крошечная порция внутренней силы не вызвала у Ци Чжу никаких ощущений, даже лёгкого дискомфорта.

Кроме того, Ци Чжу, чьи каналы ци были разрушены Хо Цяо, давно нашёл способ управлять

внутренней силой без их использования. Для него каналы ци не имели большого значения.

Когда они перепрыгнули через высокую стену усадьбы, меч Сяо Яньюэ был уже полностью покрыт кровью.

Битва не прекращалась ни на мгновение, но выражение лица Сяо Яньюэ оставалось неизменным — спокойным и холодным. Он был подобен непобедимому божеству, спустившемуся с небес, по-прежнему невероятно прекрасным.

Вскоре рассвело, и туман на вершине горы стал ещё гуще. Сяо Яньюэ поднял голову и увидел, как на чёрной башне в усадьбе мелькнула чья-то тень.

Из леса позади донесся шум листьев, и десяток стражников из Павильона Ряски, поднявшихся с подножия горы, перепрыгнули через стену и оказались в усадьбе. Они быстро расправились с врагами и окружили Сяо Яньюэ и Ци Чжу.

Глава стражников, весь в крови, почтительно обратился к Сяо Яньюэ:

— Господин глава, мы опоздали!

— Враги у подножия горы уничтожены?

— Шестеро врагов бежали сюда, остальные уничтожены, — ответил стражник. — Несколько наших братьев остались с Лян Юй внизу.

Сяо Яньюэ:

— Оставьте четверых для защиты маркиза. Личная охрана следует за мной к башне. Остальные разойдитесь и ищите пленников в усадьбе. Всех мятежников из Общества Хуньюэ убивать на месте.

— Да!

Сяо Яньюэ передал Ци Чжу своим подчинённым и вместе с двумя телохранителями прыгнул на крышу, направившись к чёрной башне.

Усадьба Общества Хуньюэ была огромной и запутанной, а туман становился всё гуще, так что уже на расстоянии нескольких шагов было невозможно разглядеть лица.

Ци Чжу, охраняемый стражниками Павильона Ряски, направился к одному из боковых зданий усадьбы.

Глава стражников убил врага и ногой распахнул дверь главного зала. Это был огромный восьмиугольный зал с восемью колоннами по периметру. В центре находился углублённый бассейн, из которого медленно поднимался белый пар. В бассейне находились десяток пленников, скованных цепями, их одежда была в беспорядке.

Эти пленники явно не были теми, кого использовали для поглощения жизненной эссенции. Все они были привлекательны, их одежда подчёркивала соблазнительность, и на их телах не было ран. Видимо, их захватили, чтобы сделать своими наложницами.

Ци Чжу заметил среди пленников женщину в лёгком платье цвета пудры, уже в годах. Она сидела у края бассейна с закрытыми глазами, её выражение было растерянным и пустым.

Её лицо было точной копией хозяйки трактира Фуван, которая погибла в пожаре.

Ци Чжу быстро подошёл к бассейну и поднял женщину. Пар из бассейна попал ему в нос, заставив нахмуриться. В воде был растворён порошок, вызывающий головокружение, который испарялся и попадал в дыхательные пути. Неудивительно, что пленники были в полубессознательном состоянии.

Стражник подошёл к Ци Чжу:

— Маркиз, будьте осторожны, это может быть ловушка!

Ци Чжу:

— Не вдыхайте этот пар, он вызывает головокружение. Эти пленники, вероятно, ещё живы, освободите их.

Стражник одним ударом разрубил цепи, сковывавшие женщину. Она была в полусознательном состоянии, и, когда Ци Чжу вынес её из бассейна на землю, она постепенно пришла в себя. Однако, очнувшись, она вдруг закричала от страха, оттолкнула Ци Чжу, обхватила себя руками и попятилась назад, пока не ударилась затылком о колонну.

Через мгновение, вся в страхе, она снова упала на колени и начала биться головой об землю, пока не пошла кровь, рыдая:

— Пожалуйста... отпустите меня... отпустите меня...

Хотя её глаза были открыты, они смотрели в никуда. Несмотря на выражение ужаса, в её взгляде не было осознанности.

Ци Чжу нахмурился и медленно провёл рукой перед её лицом. Женщина не реагировала, её глаза оставались неподвижными. Она была слепой.

— Вы хозяйка трактира Фуван? — тихо спросил Ци Чжу. — Не бойтесь, мы не из Общества Хуньюэ. Мы посланы правительством, чтобы уничтожить этих злодеев. Мы обязательно спасём вас.

Женщина на мгновение замерла, а затем разрыдалась. Она нащупала руку Ци Чжу и схватилась за неё, словно за спасительную соломинку, рыдая:

— Святой чиновник... спасите меня... спасите нас... Меня схватили здесь полгода назад, эти злодеи ослепили меня, и я пережила невыносимые унижения и мучения...

Остальные стражники освободили пленников из бассейна и, осмотрев их, подтвердили, что все они были слепыми.

Ци Чжу взял руку хозяйки и почувствовал, что в её теле не было ни капли внутренней силы или ци. Он лишь ощутил, что её жизненная энергия была на исходе, и она едва держалась, чтобы говорить.

Если настоящая хозяйка трактира Фуван была здесь, то кого они встретили в тот день в трактире?

Женщина, закончив говорить, была на грани потери сознания. Пленников было слишком много, а враги могли появиться в любой момент. С их силами было невозможно всех спасти.

Стражник прыгнул на крышу, достал из кармана сигнальную ракету, которую использовали члены Павильона Ряски, и выпустил её в туманное небо. Свет ракеты был виден даже в густом тумане, и вскоре остальные стражники, искавшие пленников, начали собираться к этому месту.

Стражники вывели всех пленников за пределы усадьбы и временно разместили их на поляне в лесу, оставив охрану.

Ци Чжу прислонил хозяйку к камню и через пульс на запястье передал ей немного внутренней силы. Женщина выплюнула густую чёрную кровь, её лицо стало багровым, и она долго кашляла.

Ци Чжу сразу же прекратил передачу силы. Его внутренняя энергия была слишком сильной для обычного человека.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16247/1461220>